

«Лучи и тени». Без ретуши и иллюзий

07.04.2026.

Август Диль (Отто Абец) и Жан Дюжарден (Жан Люшер) в фильме Ксавье Джанноли "Лучи и тени". Photo © Curiosa Films/Waiting for Cinema

Название фильма «подсказал» французскому режиссеру Ксавье Джанноли, выпускнику филологического факультета Сорбонны, Виктор Гюго: «Лучи и тени» – название его сборника из 44 стихотворений, написанных после 1830 года и опубликованных в 1840-м. Как часто отмечают в аннотациях, этой публикацией Виктор Гюго стремился приблизить поэзию к людям, провести их по универсальным путям, над борьбой и партийными разделениями и ставил свою мысль на службу «цивилизаторскому делу». «Лучи» проходят через радостную вселенную красоты, любви, торжествующей природы и воспоминаний о счастливых днях; «Тени» же, напротив, выражают печаль, смерть, королей, забытых героев. Вместе они образуют жизнь. Выбранное Ксавье Джанноли для своего фильма название – это не просто красивый жест: речь идет о свете и тени внутри одного и того же человеческого

опыта.

Я открыла для себя этого режиссера в 2015 году – его фильм «Маргарита», посвященный американской певице Флоренс Фостер Дженкинс и получивший главный приз 72-го Венецианского фестиваля, произвел на меня большое впечатление. Многие из вас наверняка видели и другие его работы, например, «Когда я был певцом» (*Quand j'étais chanteur*, 2006) с Жераром Депардьё или «Утраченные иллюзии» с Бенджамином Вуазеном (*Illusions perdues*, 2021). Уже показав ранее умение работать с историческим материалом, в своем новом фильме Ксавье Джанноли продемонстрировал редкую точность в передаче моральных нюансов в сложной исторической драме.

Действие разворачивается между Парижем и Германией в 1920–1940-е годы. В центре – фигуры журналиста Жана Люшера, его дочери Коринн, актрисы, и немецкого дипломата Отто Абеца. Все трое – реальные исторические персонажи, но, может быть, не всем известные, так что коротко напомним их бесславные биографии.

Жан Люшер (в блистательном исполнении Жана Дюжардена, прославившегося прежде всего комическими ролями, а в 2012 году получившего «Оскара» за главную роль в фильме «Артист») был человеком внешне эффектным, образованным, любителем прекрасного – от женщин до произведений искусства, в молодости стоявшим на левых позициях, выступавшим за сближение Франции и Германии после Первой мировой войны как гарантии предотвращения новой катастрофы. Еще до прихода к власти Гитлера он познакомился с Отто Абецом – учителем рисования, страстным франкофилом, участником устраиваемых Люшером мероприятий, женатым на француженке, а позже ставшим послом нацистской Германии в Париже и одним из руководителей оккупационной администрации на территории Франции. На эту роль французский режиссер пригласил немецкого актера Августа Дилия, сыгравшего главную роль в фильме Кирилла Серебренникова «[Исчезновение Йозефа Менгеле](#)», о котором я не так давно рассказывала. Мне немножко жаль прекрасного артиста, обреченного, похоже, играть роли злодеев, но не могу представить себе, кто бы сделал это лучше, ведь даже внешнее его сходство с Отто Абецом поразительно!

Резко изменившийся мир не разрушил дружбы Люшера и Абеца: уже в ноябре 1940 года Люшер создал газету «Новые времена» (*Les Nouveaux Temps*), финансирование которой обеспечивает «друг Отто», а в 1941 году возглавил так называемую «Корпорацию французской печати», объединившую всю коллаборационистскую прессу страны. Ах, какая смачная пощечина продажной журналистике!

Третий главный персонаж – дочь Люшера Коринн, сделавшая стремительную карьеру в кино, всюду следовавшая за своим отцом и пользовавшаяся протекцией Абеца. Открытием стала для меня в этой роли французская актриса Настя Голубева-Каракс, появившаяся на свет в 2004 году в Париже у уроженки Ленинграда актрисы Екатерины Голубевой и режиссера Леоша Каракса.

Настя Голубева-Каракс в роли Коринн Люшер © Curiosa Films/Waiting for Cinema

Как закончились жизненные пути воплощенных талантливыми артистами реальных персонажей? Незадолго до освобождения Парижа Люшер вместе с другими

сторонниками режима Виши покинул Францию и обосновался в немецком замке Зигмаринген, взят 23 апреля 1945 года союзными войсками. Попытки Люшера получить политическое убежище в Лихтенштейне и Швейцарии не увенчались успехом. 24 января 1946 года решением Верховного суда Франции он был приговорен к смертной казни, лишению гражданских прав и конфискации имущества и 22 февраля расстрелян.

Не удалось скрыться и Отто Абецу, несмотря на подложные документы. В 1949 году над ним и другими представителями оккупационной администрации во Франции состоялся военный суд. Абец был признан виновным в организации мероприятий, направленных против еврейского населения страны, и приговорен к двадцатилетнему сроку тюремного заключения, однако уже 17 апреля 1954 года был освобожден и... принят на работу журналистом в западногерманское издание Rheinisch-Westfälische Zeitung. Я не знаю, за какое такое хорошее поведение ему сократили срок, но Высший Судья покарал-таки преступника: 5 мая 1958 года Абец погиб в автомобильной катастрофе.

Карьерный взлёт Коринн Люшер был оборван туберкулезом и вынужденным долгим пребыванием в санаториях, а после Второй мировой войны – десятилетним запретом на профессию в связи с коллаборационистскими связями её отца и её самой. Она умерла в возрасте 28 лет, вскоре после публикации, в 1949 году, мемуаров «Моя странная жизнь», в которых она отстаивала свою невиновность. Собственно, весь фильм – это как бы расшифровка записанного ею на магнитофон рассказа. Он выстроен частично как воспоминание, что позволяет увидеть не только поступки персонажей, но и их предысторию: атмосферу времени и ощущение исторической необходимости, которое так легко подменяет личный выбор.

Трое исполнителей главных ролей – выше всяких похвал, однако стоит отметить и отличный кастинг в целом. Не могу обойти вниманием и «русский акцент», хоть и не в «русском исполнении». Режиссера Леонида Могилевского, получившего во Франции известность под псевдонимом Моги, сыграл молдавский актер Валерий Андриута. Именно этот персонаж, давший Коринн Люшер ее первую роль и в конце фильма ее (почему-то) простивший, единственный в фильме, кто отказывается пожать руку Отто Абецу, сразу его раскусив. Интересный момент: во французской, испанской, немецкой, итальянской и других версиях Википедии говорится, что «французский режиссер русского происхождения» Леонид Могилевский родился в 1898 году в Санкт-Петербурге, в английской – что в Одессе, в еврейской семье, а в украинской – что родился в 1899 году, в Одессе, в семье коммерсантов, и стал «одним из пионеров украинской кинохроники». Страницы Леонида Моги на русском языке в Википедии нет, что само по себе показательно. Не является ли этот «эпизод второго плана» иллюстрацией к нашей с вами действительности, параллели с которой невольно проводишь, смотря фильм Ксавье Джанноли?

Да, этот фильм на удивление актуален: «пир во время чумы», которому предаются в оккупированном Париже многие из тех, к чьему мнению привыкли прислушиваться «массы», представители высших промышленных кругов, творческой интеллигенции – чего стоит один писатель Луи-Фердинанд Селин в исполнении Филиппа Леви!, а также многочисленные красивые и не очень женщины – все пошло на сделку со Злом ради собственного комфорта, ради власти и денег. Оглянитесь вокруг, дорогие читатели, эти люди никуда не исчезли, и оправдывают они свое малодушие и алчность теми же аргументами: не видел, не слышал, не понимал. И не только во Франции, разумеется.

Судя по всему, Ксавье Джанноли давно интересуется моментом, когда частная жизнь и история переплетаются и начинают говорить на одном языке. В его упомянутых выше предыдущих работах, от «Маргариты» до «Утерянных иллюзий», речь шла о цене успеха, о самообмане, о том, как социальные и культурные механизмы формируют личный выбор. В «Лучах и тенях» этот интерес получает более жесткое, исторически нагруженное воплощение: здесь речь уже не о карьере и не о признании, а о моральной ответственности.

Главное достоинство фильма, на мой взгляд, в том, что в то время, как исторические сюжеты все чаще раскрашиваются исключительно в черный и белый цвета, когда прошлое все чаще пересказывают языком простых противопоставлений – правые и виновные, Ксавье Джанноли отказывается от упрощения. Он идет на рискованный шаг: изображает «злодеев» не ходульными персонажами, но живыми людьми, которым не чуждо ничто человеческое. Более того, он предоставляет им слово. Мы слышим их аргументы, наблюдаем, как логика уступок, язык оправдания постепенно вытесняет язык сомнения, как идеализм превращается в компромисс, а затем – в преступное соучастие. И именно в этом – главный нерв фильма: он показывает не результат, а процесс, не финальное падение, а постепенное скольжение, скатывание человека за ту черту, которую, как ему когда-то казалось, он никогда не перейдет. Зритель оказывается погруженным в ту особую смесь идеализма и тщеславия, которая так легко маскируется под «вынужденные действия».

Да, этот фильм показывает сложность – но не снимает ответственности. И это принципиально: никакого релятивизма здесь нет. Напротив, моральная оценка коллаборационизма предельно ясна и не оставляет пространства для «но». Заключительная речь прокурора звучит как точка, после которой любые попытки оправдания теряют силу: не повышая голоса, не прибегая к эффектным обвинениям, он шаг за шагом разрушает систему самооправданий, выстроенную героями. Все сказанное ими ранее – о долге, о необходимости, о «меньшем зле» – оказывается лишенным основания.

Фильм «Лучи и тени» вызвал предсказуемо противоречивые реакции – многие начали привычно пенять на зеркало. Но это значит лишь одно: он задел за живое, в чем и состоит главная цель искусства. Этот фильм не облегчает зрителю задачу, вынуждая его в течение почти трех с половиной часов испытывать на себе соблазн близости к власти, но и не оставляет его в моральной неопределенности: он показывает, как возникают тени, и не дает забыть, откуда берется свет.

Я бы очень хотела, чтобы этот фильм получил «Оскара» как Лучший иностранный фильм, но боюсь, Американская киноакадемия на такое не решится. А посмотреть его надо обязательно. Посмотреть и задуматься.

Source URL: <http://www.rusaccent.ch/blogpost/luchi-i-teni-bez-retushi-i-illyuziy>